

УДК 316.74 : 2 (476)

Н.Н. Сухотский

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И РЕЛИГИИ КАК СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Актуальность представленной в статье проблемы определяется необходимостью поиска научных подходов к исследованию современных форм отношений социальных институтов образования и религии, возможных сферах и перспективах совместной деятельности данных субъектов. Осуществлен сравнительный анализ основных отечественных и зарубежных теоретических подходов к изучению взаимоотношений образования и религии в социуме. Также определены методологические основания социологического исследования социального взаимодействия общеобразовательных учреждений и религиозных организаций в воспитании молодежи в Республике Беларусь.

Введение

В современном социуме существует сложная, многоуровневая система социальных институтов – исторически сложившихся устойчивых форм совместной деятельности членов общества по использованию общественных ресурсов для удовлетворения тех или иных социальных потребностей (экономических, политических, культурных, религиозных и др.). Социальные институты определяются как устойчивые комплексы формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, регулирующих взаимодействие людей в определенной сфере жизнедеятельности, и как относительно устойчивые формы организации социальной жизни, социальной практики, обеспечивающие устойчивость связей и отношений в рамках общества, санкционирующие и поддерживающие их с помощью социальных норм.

Для современного белорусского общества, находящегося в состоянии системной трансформации, одной из новых тенденций является расширение круга социальных институтов воспитания молодежи (учреждений образования, молодежных и детских общественных объединений, средств массовой информации и др.). Свое место в этом ряду стремятся восстановить религиозные институты, внося в сложный и полифункциональный процесс социального и духовного воспитания молодого поколения многовековые религиозно-культурные ценности и традиции белорусского народа.

Цель исследования – социологическая характеристика образования и религии как социальных институтов социализации молодежи.

Задачи исследования:

1. Осуществить сравнительный анализ основных отечественных и зарубежных теоретических подходов к изучению взаимоотношений образования и религии в социуме.
2. Определить методологические основания социологического исследования социального взаимодействия общеобразовательных учреждений и религиозных организаций в воспитании молодежи в Беларуси.

Решение современных экономических, политических, социальных и культурных задач в трансформирующемся белорусском обществе требует инновационных подходов, направленных на решение проблем воспитания и социализации молодежи, обладающей не только комплексом знаний, навыков и умений, но и способной к широкому социальному общению, к активному гражданскому действию в духе гуманистических идей и традиций. Важнейшую роль в этом выполняет социальный институт образования, представляющий собой систему организаций и учреждений, целью которых является трансляция системы знаний и достижений культуры подрастающим поколениям для обеспечения преемственности социокультурных традиций и развития общества.

В этой связи можно говорить о том, что социальный институт образования реализует ряд функций и решает множество социокультурных задач, которые изменяются под влиянием культурно-исторических, политических и социально-экономических обстоятельств и процессов.

Образование является средой, в которой происходит формирование основополагающих жизненных ценностей и установок подрастающего поколения, а институт общего образования – формой непосредственного приобщения формирующейся личности к социальным и нравственным ценностям и традициям. Общеобразовательное учреждение (школа) – это социальный институт, который должен принять на себя большую часть ответственности за воспитание, направленное на решение общественно значимых и лично-полезных задач, в том числе за формирование гуманности и нравственности у учащихся. По точному утверждению М. Хайдеггера, настоящее образование предназначено создавать, удерживать и возобновлять все богатство культурно-исторических и духовных ценностей, охватывать духовность человека в целом, открывать его сущность и достоинство, сохранять истину и тайну бытия.

Начало XX в. ознаменовалось поворотом социологии к образованию и воспитанию как социальным институтам, требующим своего специального изучения, а также к социализации как сфере практической деятельности и реализации идей образования и воспитания. Образование как социальный институт, его специфика, основные функции культурного воспроизводства, социализация индивида и его интеграция в общество рассматривались в работах Э. Дюркгейма, Ж. Аллака, Р. Будона, М. Вебера, Э. Гидденса, Т. Парсонса, Д. Дьюи, К. Манхейма и других выдающихся социологов.

По мнению Э. Дюркгейма, основная функция образования – передавать новым поколениям ценности господствующей культуры. В его социокультурологической концепции важное значение придается воспитанию, которое трактуется очень широко, рассматривается как социальный институт, включающий в себя образование. Э. Дюркгейм считал, что цель воспитания состоит в создании и развитии у ребенка определенного набора физических, интеллектуальных и нравственных качеств, требуемых от него и политической организацией общества в целом, и специфической средой, в которой ему предстоит жить [25].

Влияние института образования на изменение социальной однородности общественной структуры наиболее полно представлено М. Вебером в работе «Протестантская этика и дух капитализма», где автор показывает механизм воплощения духовно-этических ценностей в социальную реальность. По его мнению, причину развития капиталистических отношений следует искать в отношении к труду и богатству, заложенном протестантской религией в качестве нормы. Для этого автор обращается к понятию «дух капитализма», подлинным ядром которого М. Вебер считает представление протестантов о своем профессиональном долге. В зависимости от контекста Вебер пишет о нем как о «капиталистической культуре» или «капиталистическом этосе», определяя последний как совокупность норм и правил поведения капиталиста. «Дух капитализма», таким образом, решает основополагающие для общества задачи: становление личности и гражданина, содействие ее профессиональному становлению и росту [4].

Проблематику образования в контексте теории социальной мобильности рассматривал П. Сорокин. Школа изучалась им не только как социальный институт, но и как значимый механизм общественного контроля социальной циркуляции. В этом плане она характеризовалась как «тестирующий, селекционный и распределяющий механизм». Отсюда и подход П. Сорокина к социальным функциям школы, которые он определяет как тестирующую, селекционирующую и дистрибутивную. В целом, по мнению П. Сорокина, вся школьная система «представляет собой очень сложное сито», которое отделяет «хороших» будущих граждан от «плохих», «способных» от «неспособ-

ных», «подходящих для высокого социального положения» от «негодных» [18]. Следует отметить, что данные суждения ученого являются в значительной степени дискуссионными, так как подвергают сомнению идею демократичности и гуманности базового института образования.

Один из основоположников «социологии знания» М. Шелер рассматривает знание как ценностный феномен, выделяя три его высших рода: знание ради господства, или деятельностное знание позитивных наук; знание ради образования, или образовательное знание философии; знание ради спасения, или религиозное знание. Определяя социальные формы знания, немецкий философ считал, что каждая из названных форм знания «заложена» в самой природе человека и для получения каждой из них существуют различные учреждения и институты [22].

Значительный интерес представляют идеи и положения К. Манхейма, придерживающегося принципа интегрального образования, которое трактуется, во-первых, как интеграция школы с деятельностью различных социальных институтов, имеющих отношение к формированию человека; во-вторых, как интеграция современного преподавания с предшествующим ему опытом работы школы. Развитие интегрализма немецкий социолог считает ведущей тенденцией в области образования, поскольку именно с ним связано осуществление этического и религиозного воспитания. Эти виды воспитания, считает К. Манхейм, должны быть объединены с другими частями школьной программы, что оптимально будет способствовать формированию целостной личности [12].

Американский социолог Л. Уорд подробно описывает роль общеобразовательного учреждения в общественных преобразованиях и ставит вопрос о необходимости ее глубокого социологического изучения. Он считает, что интеллектуальные силы и способности человека скорее зависят от воспитания, чем от природы, поэтому «исправить» и «улучшить человека» можно только через совершенствование системы образования. Именно этому процессу и предстоит сыграть, по мнению ученого, значительную роль в развитии, образовании и воспитании человека.

В современной научной литературе общеобразовательная школа рассматривается как открытая социальная система, которая не может не реагировать на происходящие в обществе изменения и призвана сыграть важнейшую роль в переустройстве общества. Одной из основных функций образования является не только усвоение знаний, обучение правилам, профессиональным навыкам, но и формирование культуры в определенной среде. Образование способствует передаче культурных ценностей, помогает поддерживать существующий социальный порядок. Мировой опыт свидетельствует, что недостаточное внимание государства к вступающему в жизнь молодому поколению превращает его в мощный фактор дестабилизации общества. В данных условиях перед общеобразовательным учреждением ставится важнейшая задача по воспитанию законопослушных граждан, относящихся с уважением к морали, идеалам, нормам, ценностям, традициям, властным институтам.

Существенное значение имеет рассмотрение образования как социального института, способствующего экономическому, социальному и культурному функционированию и развитию личности, совершенствованию общественного организма через процессы социально организуемой, целенаправленной социализации. Благодаря образованию культурные ценности сохраняются и передаются от одного поколения к следующему. Образование является синтезом обучения и учения, воспитания и самовоспитания, развития и саморазвития, взросления и социализации. Данные процессы неразделимы, что дает основание рассматривать институт образования как многоуровневое системное образовательное и воспитательное пространство, создающее предпосылки и условия для самореализации, саморазвития и самовыражения личности.

В широком смысле социализация понимается как процесс формирования социальных свойств, качеств, ценностей, знаний и умений, благодаря которым человек становится дееспособным участником социальных связей, институтов и общностей. Считаем возможным особо выделить религиозную социализацию личности (наряду с экономической, политической, экологической, правовой и т.д.). Формирование, воспроизводство и развитие религии в социуме происходит через усвоение и поддержание людьми ее норм, образцов, стандартов поведения, ценностей и традиций, в результате чего и складывается такое качество личности, как религиозность. Проблема религиозной социализации рассматривается учеными в соответствии с разделяемой ими трактовкой сути самой религии, поэтому единого подхода к пониманию данного процесса до настоящего времени не выработано.

В частности, в рамках структурно-функционального анализа Т. Парсонс связывает понимание религии с ее культурным элементом – комплексом норм и ценностей. Религия выступает как «проводник» ценностей: через нее стандарты культуры внедряются в жизнь общества. Ученый акцентирует внимание на взаимодействии человека с религиозной системой и ее институтами, в результате которого индивид усваивает те роли, которые ему предстоит выполнять в религиозной сфере [26].

С точки зрения Н. Лумана, социализация представляет собой аккумуляцию, освоение человеком новых для себя ценностей, выдвиганием на первый план внутриличностных, психологических механизмов формирования религиозного сознания и поведения [11, с. 123].

Религиозные объединения обладают особой социальной функцией, которую ученые определяют как функцию формирования и сохранения нравственных основ общества, его правовых и культурных ценностей. Создание религиозным сознанием системы норм и ценностных ориентиров социального поведения имеет большое значение для жизнедеятельности личности и общества. Благодаря нормативно-ценностной модели религия обязывает человека действовать сообразно общественным интересам и в определенной степени снижает уровень девиантного поведения в социуме. По мнению П. Бергера, религия представляет собой «священную завесу», посредством которой освящаются нормы и ценности человеческой жизни, гарантируется социальный порядок и устойчивость мира» [24].

Важной особенностью современного этапа развития общества является секуляризация, под которой принято понимать процесс вытеснения религиозной картины мира научно-рациональным ее объяснением, и тесно связанное с этим процессом ослабление влияния религии на различные социальные институты, в первую очередь образование. В рамках такого подхода проводится относительно жесткое разграничение между «церковностью» и «религиозностью», «образованием» и «религией».

Как считает английский социолог Б. Уилсон, симптомы упадка религии в современном мире проявляются в ослаблении влияния религиозной морали на поведение людей, которые в значительной мере ориентированы сейчас на новые ценности, в частности, на материальные блага. Современный мир все более превращается в рационально конструируемую среду, в которой мало места остается для действия божественных сил.

Между тем в современной социологии существует и другая точка зрения на процесс секуляризации. Представители феноменологической социологии (Т. Лукман, П. Бергер) считают, что ослабление роли церкви в современном мире не свидетельствует об устранении религии из жизни людей. Так, Т. Лукман полагает, что в современном обществе имеет место не секуляризация, а религиозная трансформация. Религия, утверждает Т. Лукман, не исчезает, она трансформируется в новую социальную форму, существенной чертой которой является индивидуальный выбор человеком системы религиозных значений. Сходную позицию в оценке процесса секуляризации занимает Т. Пар-

сонс, утверждающий, что секулярный порядок может изменяться в направлении приближения к моделям, существующим в религии.

Американский социолог Р. Белла видит в секуляризации прежде всего процесс, в ходе которого религия становится частным делом индивида, т.е. происходит дифференциация во взглядах на мир и плюрализация культуры. Он полагает, что тем самым религия в целом не теряет своего значения и ее влияние на мировоззрение и социальное поведение не уменьшается [2].

Таким образом, анализ специфики и особенностей социальных институтов образования и религии в работах зарубежных ученых свидетельствует о существовании различных подходов к определению их социальных и культурных функций. В современном мире возрастают роль и значение института образования, в то же время в результате процессов секуляризации происходит ослабление роли институтов религии, их трансформация и приспособление к реальной социальной ситуации. При этом и западными, и отечественными исследователями подчеркивается важнейшее значение религии для процессов социализации личности, воспитания человека.

Следует подчеркнуть, что сотрудничество образования и религии – это взаимодействие двух социальных институтов, имеющих свою специфику, целевые установки, мотивацию и внутреннюю организацию. Обществу необходимы оба этих социальных института, каждый из которых стремится достичь своих целей с максимально возможной эффективностью. При этом развитие сотрудничества образования и религии не должно приводить к усилению влияния одного института над другим и, следовательно, к конфликтным отношениям. Так, взаимодействие учреждений образования и религиозных организаций должно быть направлено лишь на развитие позитивного сотрудничества, не нарушающего структуры и организации единого и целостного общекультурно-образовательного процесса социализации личности.

Среди российских исследователей, рассматривающих вопросы взаимоотношений институтов образования и религии, можно отметить работы Ж.Т. Тощенко, Г.Е. Зборовского, С.Д. Лебедева, И.А. Галицкой, Л.Н. Митрохина, Ю.А. Левады, Д.М. Угриновича, Л.А. Харисовой, А.Г. Нестеровой, Н.Н. Реутова, А.В. Колодина.

По мнению Ж.Т. Тощенко, «ключом к пониманию исключительного внимания к образованию и обучению, которым с 1990-х гг. отмечены взаимоотношения государства и церкви как в России, так и во многих странах мира, является «понимание образовательного процесса как центрального звена культурно-политических установок государства, а также ценностных ориентаций населения» [20, с. 145]. Ученый справедливо указывает на возможную опасность клерикализации российского образования, выступает за последовательное разграничение светской и религиозной систем образования.

Известный специалист по вопросам религии академик Л.Н. Митрохин считает, что общеобразовательная школа является наиболее обширным участком образовательного поля светско-религиозного взаимодействия в современной России. Это наиболее массовый тип российских учебных заведений, миновать который человек не может, он во многом определит его ценностные ориентиры [13].

С точки зрения С.Д. Лебедева, тот «габитус» взаимодействия светской и религиозной культур, который будет сформирован у человека в школе, с большой долей вероятности будет определять его светско-религиозную идентичность и его отношение к культуре-контрагенту и в дальнейшем [10, с. 54]. В основе позиций «за» и «против» конфессионально ориентированного религиозно-образовательного образования ученый усматривает прежде всего определенные культурные интересы. Сторонники такого образования, считает С.Д. Лебедев, ориентированы на интересы не только религиозной культуры, переживающей сегодня подъем, но и светской культуры, которая, обратясь к здоровому духовно-нравственному началу, призвана преодолеть свое кризисное состояние.

По мнению А.В. Колодина, длительный процесс секуляризации науки сформировал огромный перевес «безрелигиозной» светской культуры над религиозными традициями, в результате чего даже сам интерес к религии и потребность в ней сформировались под влиянием социокультурных процессов. Ученый считает, что сейчас идет обратный процесс – аккультурация религии светским сознанием, а образование выступает основным каналом, определяющим процесс и результаты такой аккультурации сейчас и в перспективе. В связи с этим проблема светского преподавания религии в школе и шире – проблема религиоведческого аспекта образования в светском обществе – состоит в адекватности формы преподнесения знаний о религии запросам отдельной личности в соответствии с правом свободного выбора [8].

В работах правоведа И.В. Понкина с конституционно-правовой точки зрения подвергается анализу категория «светскость государства», исследуются понятие и признаки светского государства, существующие направления взаимодействия государства и религиозных объединений в сфере образования. Ученый считает, что опыт зарубежных стран в данной сфере может быть использован только с учетом национальной специфики [17]. Российский исследователь Л.А. Харисова утверждает, что светское и религиозное образование и воспитание – взаимодополняющие составляющие единой целостной системы воспитания личности [21, с. 36]. Схожей позиции придерживается О.В. Верейкина, которая отмечает, что светское образование и религиозные организации сосуществуют в одном социальном пространстве, что объективно ставит их в ситуацию диалога (полилога) [5, с. 20].

По нашему мнению, проблема состоит в том, что как в российском гуманитарном знании, так и в отечественном термин «религиозное образование» не обрел еще такого значения, которое традиционно закрепилось за ним в зарубежных странах. Проведенный анализ философской, социологической и педагогической научной литературы показывает, что словосочетание «религиозное образование» практически не встречается в названиях статей, монографий и диссертаций, посвященных проблемам преподавания религии в общеобразовательных учреждениях. Обычно оно заменяется выражениями «преподавание религии», «изучение религии», «религиозная культура в содержании образования», «духовное образование», «конфессиональное образование» или сопоставлениями типа «образование и религия», «религия и воспитание», «школа и церковь», «духовное и светское образование» и т.д.

Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на значительное число изданных работ, в российском и белорусском обществоведении на данный момент еще не сформировалось единого научного подхода к вопросу изучения государственно-конфессиональных отношений в сфере образования. В научной литературе вопросы взаимоотношений институтов образования и религии носят выраженный культурологический аспект, в значительной степени являются спорными и требуют дальнейшего осмысления. Следует подчеркнуть в данном контексте некоторое отставание теоретических научных работ от динамично развивающейся практики взаимоотношений учреждений образования и религиозных организаций.

В Республике Беларусь вопросы влияния религиозных конфессий на сферу образования, нормативно-правовые аспекты взаимоотношений государственной системы образования и религиозных организаций исследуются Л.Е. Земляковым, И.В. Котляровым, Д.К. Безнюком, Л.Г. Новиковой, А.И. Осиповым, В.В. Старостенко, В.А. Дьяченко, В.А. Одиноченко, Н.С. Щекиным, О.Ю. Бресткой, Е.В. Шкуровой.

Сфера образования как область сотрудничества государства и церкви, по мнению социолога Д.К. Безнюка, является одной из наиболее проблемных. Вместе с тем ученый подчеркивает ведущую роль государства в умении построить конструктивные отношения с церковью, позволяющие использовать потенциал религиозного социального

института в решении конкретных проблем общества. Это оправдывается, во-первых, тем, что государство приобретает дополнительный ресурс для выполнения своих обязанностей; во-вторых, тем, что государство создает условия своеобразной социализации церкви, ее вписывания в существующий социальный и культурный порядок в качестве функционального (полезного) элемента [1].

Отечественный специалист в области социологии религии Л.Г. Новикова в монографии «Религиозность в Беларуси на рубеже веков: тенденции и особенности проявления» анализирует социологические данные, подтверждающие потребность большинства родителей дать религиозное образование (знания по религии, знакомство с религиозными текстами и т.д.) своим детям, причем в социально-институализированных формах [15]. При этом социолог замечает тенденцию уменьшения доли сторонников преподавания основ знаний о религии в нашей стране. Данные, приведенные в этом исследовании, подчеркивают важность получения знаний о религии в общеобразовательных учреждениях, что актуализирует проблему изучения взаимоотношений «школа – религия».

В работах И.В. Котлярова анализируются социально-политические аспекты государственно-конфессиональных отношений, перспективы взаимодействия институтов образования и религии, подчеркивается потенциал изучения религиозной культуры. Ученый считает, что изучение религиозных дисциплин наряду со светскими науками помогло бы интегрировать образовательный и воспитательный процессы в школах и вузах [9].

Л.Е. Земляков и Н.С. Щекин утверждают, что решение проблемы взаимоотношений сферы образования и религиозных институтов возможно при помощи разработки комплексного нормативно-правового акта, разрешающего проблемы политико-правового регулирования. С позиции ученых, данный нормативный документ должен закрепить правовой порядок взаимодействия национальной системы образования с религиозными организациями, который может основываться на принципах соучредительства учреждений образования, в том числе учреждений образования и религиозных организаций, совместной разработки и реализации образовательных программ по изучению религиозной культуры, подготовки и повышения квалификации педагогических кадров [7, с. 48].

По мнению белорусских религиоведов В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко, В.А. Одиноченко, система государственного образования должна оставаться светской, не преследовать цели формирования того или иного отношения к религии, а строго соответствовать национальному законодательству и международным критериям. В работах этих авторов делается акцент на нормативно-правовые стороны вопроса, но недостаточно анализируется существующая практика взаимоотношений и прогнозируются перспективы сотрудничества учреждений образования и религиозных организаций в современной Беларуси [6; 16; 19].

С точки зрения О.Ю. Бреской, сотрудничество общеобразовательных учреждений и БПЦ является «одним из необходимых элементов создания нормальной модели социализации личности в Беларуси». Социолог подчеркивает, что социализация с участием церкви открывает возможность для личности избежать социальной маргинализации, формирует исключительную по значению среду, в которой усвоение личностью нескольких культур создает новый феномен, означающий более высокую степень ее личностного развития [3]. Положительные стороны такого сотрудничества отмечает также Е.В. Шкурова, подчеркивая, что взаимодействие с религиозными организациями в сфере образования целесообразно осуществлять в направлении разработки программ духовного, нравственного, этического, патриотического воспитания, которое будет способствовать не только повышению культурного уровня развития молодежи, но и формированию стабильной системы межконфессиональных отношений [23, с. 17].

Заклучение

Таким образом, в настоящее время, по мнению исследователей, развитие сотрудничества системы образования с религиозными организациями является сложным, противоречивым, но неизбежным процессом, требующим от обеих сторон соблюдения существующего национального законодательства в сфере образования и постепенной разработки соответствующего нормативно-правового обеспечения данных взаимоотношений, в которых государству принадлежит роль их регулятора и координатора.

Анализ научных подходов к исследованию отношений социальных институтов образования и религии позволяет сделать вывод, что эти взаимоотношения представляют собой специфическую систему развивающихся социальных взаимодействий, человекоформирующих способов влияния на личность, устойчивых социальных ожиданий и позиций, в основе которых законодательно закреплены представления о месте и роли образования и религии в жизни общества, их социальных и культурных функциях, возможных сферах совместной деятельности субъектов этих отношений, обусловленных сложившейся системой социокультурных, политических и правовых отношений в современном белорусском обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безнюк, Д.К. Государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь: социологический анализ / Д.К. Безнюк ; Респ. ин-т высш. шк. – Минск : РИВШ, 2006. – 214 с.
2. Белла, Р.Н. Социология религии / Р.Н. Белла // Американская социология: перспективы, проблемы, методы : сб. ст. / ред. Г.В. Осипова. – М., 1972. – С. 265–281.
3. Бреская, О.Ю. Православная церковь в процессе социализации личности в период трансформации (на материалах Республики Беларусь) : дис. ... канд. социол. наук : 24.09.04 / О.Ю. Бреская. – М., 2004. – 188 л.
4. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Библиотека Гумер – гуманитарные страницы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Veb_PrEt. – Дата доступа : 12.03.2014.
5. Верейкина, О.В. Взаимодействие школы и религиозных организаций по формированию у старшеклассников здорового образа жизни / О.В. Верейкина // Социальная педагогика: традиции и инновации : материалы Всерос. науч.-практ. конгр. соц. педагогов с междунар. участием : в 2 ч. / Самар. гос. ун-т. – Самара, 2004. – Ч. 1. – С. 19–23.
6. Дьяченко, О.В. Новые религиозные движения в Беларуси : пособие для студентов вузов / О.В. Дьяченко. – Могилев : Могилев. пед. ун-т, 2011. – 133 с.
7. Землякоў, Л.Я. Рэлігія і адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь: палітыка-прававыя аспекты / Л.Я. Землякоў, М.С. Шчокін // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даслед. – 2010. – № 2. – С. 31–50.
8. Колодин, А.В. Школа и религия: поиск компромиссов / А.В. Колодин // Культура веры. Путеводитель сомневающих [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://religiocivilis.ru/component/content/article/2-articles/1246-shkola-i-religiya-poisk-kompromissov.html>. – Дата доступа : 15.03.2014.
9. Котляров, И.В. Социологическая модель современного верующего / И.В. Котляров // Проблемы управления. – 2012. – № 2. – С. 118–121.
10. Лебедев, С.Д. Две культуры: религия в российском светском образовании на рубеже XX–XXI веков: социологический анализ взаимодействия / С.Д. Лебедев ; Федер. агентство по образованию, Белгор. гос. ун-т. – Белгород : Изд-во Белгор. гос. ун-та, 2005. – 252 с.

11. Луман, Н. Социальные системы : очерк общ. теории / Н. Луман ; под ред. Н.А. Головина. – СПб. : Наука, 2007. – 641 с.
12. Манхейм, К. Диагноз нашего времени : сборник / К. Манхейм. – М. : Юрист, 1994. – 700 с.
13. Митрохин, Н.А. Клерикализация образования в России: к общественной дискуссии о введении предмета «Основы православной культуры» в программу средних школ : доклад / Н.А. Митрохин ; Ин-т гражд. анализа. – М. : СПРОС : КонфОП, 2005. – 79 с.
14. Мчедлов, М.П. Религиозная идентичность. О новых проблемах в межкультурных контактах / М.П. Мчедлов // Социс. – 2006. – № 10. – С. 33–40.
15. Новикова, Л.Г. Религиозность в Беларуси на рубеже веков: тенденции и особенности проявления: социологический аспект / Л.Г. Новикова ; НАН Беларуси, Ин-т социологии. – Минск : БТН-информ, 2001. – 131 с.
16. Одиноченко, В.А. О проблеме преподавания основ христианской культуры в учреждениях системы образования / В.А. Одиноченко // Религия и общество – 6 : сб. науч. ст. / Могилев. гос. ун-т ; под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. – Могилев, 2011. – С. 197–199.
17. Понкин, И.В. Правовые основы светскости государства и образования / И.В. Понкин. – М. : Про-Пресс, 2003. – 413 с.
18. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. – М. : Директ-Медиа, 2007. – 1463 с.
19. Старостенко, В.В. Религия и свобода совести в Беларуси: очерки истории / В.В. Старостенко. – Могилев : Изд-во Могилев. гос. ун-та, 2011. – 272 с.
20. Тощенко, Ж.Т. Теократия: фантом и реальность? / Ж.Т. Тощенко – М. : Академия, 2007. – 664 с.
21. Харисова, Л.А. Религиозная культура в содержании общего образования / Л.А. Харисова. – М. : Просвещение, 2002. – 336 с.
22. Шелер, М. Формы знания и общество: сущность и понятие социологии культуры / М. Шелер // Социологический журнал. – 1996. – № 1/2. – С. 122–160.
23. Шкурова, Е.В. Развитие межконфессиональных отношений в Республике Беларусь: теоретико-методологический аспект / Е.В. Шкурова ; Белорус. гос. ун-т. – Минск : Право и экономика, 2009. – 207 с.
24. Berger, P.L. The social-reality of religion / P.L. Berger. – London : Faber, 1969. – VIII. – 231 p.
25. Durkheim, É. Education et sociologie / É. Durkheim, M. Debesse, P. Fauconnet. – Paris : Presses univ de France, 2005. – 130 p.
26. Parsons, T. Societies: evolutionary and comparative perspectives / T. Parsons. – Englewood Cliffs : Prentice-Hall, 1966. – VIII. – 120 p.

Sukhotski N.N. Sociological Categorization of Education and Religion as Social Institutions of Youth Socialization

The topicality of the problem presented in the article is defined by the necessity of searching for scientific approaches to the study of modern forms of relations of social institutes of education and religion, as well as possible spheres and perspectives of their cooperation.

Comparative analysis of basic Belarussian and foreign theoretical approaches to studying relations between education and religion in society is presented in the given article. Methodological background of sociological research of social interaction between secondary educational establishments and religious organizations in youth upbringing in the Republic of Belarus is also outlined.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 21.03.2014